

Х. И. Хутуев. Становление и развитие социалистической культуры Советской Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1984, 451 с.

В последние годы советские ученые многое сделали для изучения советской культуры как целостной развивающейся системы¹. Эта культура — культура советского народа — новой исторической общности, в которой нашли законное место культурные ценности всех больших и малых народов нашей многонациональной страны².

Вместе с тем важной задачей советской исторической науки по-прежнему является изучение развития национальных культур в условиях социализма. Решению этой проблемы советские ученые посвятили много усилий. Прежде всего следует отметить расширение источниковедческой базы. Были изданы многочисленные архивные документы: совсем неизвестные прежде, мало известные или ныне ставшие библиографической редкостью материалы³. Исследователи, в том числе работающие в региональных научных центрах выпустили довольно значительное число трудов, посвященных специфике развития культуры в различных регионах страны, определявшейся прежде всего этническим составом населения, языковой и конфессиональной ситуациями и конкретными формами этнокультурных контактов.

Примером углубленного изучения названной проблематики являются работы советских ученых о национально-культурном строительстве на Северном Кавказе⁴. В их числе одним из первых следует назвать видного историка из Кабардино-Балкарии Х. И. Хутуева. В рассматриваемой монографии впервые столь углубленно и на большом фактическом, в том числе архивном, материале анализируются проблемы культуры Кабардино-Балкарии: становление и развитие народного образования, науки, литературы, профессионального и самодеятельного искусства, творческих союзов, печати, радио, телевидения и т. д.

Структура монографии представляется весьма удачной. Культура автономной республики рассматривается в соответствии с четырьмя важнейшими периодами в жизни советского общества: строительство социализма, Великая Отечественная война, упрочение и развитие социалистического общества и период развитого социализма. Такая структура, с нашей точки зрения, позволила автору не только в полной мере охарактеризовать изменения в каждой области культуры за годы Советской власти, создать общую картину развития культуры, но и показать качественные особенности каждого периода.

Во введении автор подчеркивает, что «культурная революция — объективная закономерность социалистического переустройства общества, она — одна из важнейших составных частей ленинского плана построения социализма в СССР» (с. 5). Х. И. Хутуев указывает, что быстрое социально-экономическое и культурное развитие прежде отсталых окраин царской России стало возможным благодаря утверждению «советского социалистического политического строя» (с. 7).

Автор начинает анализ с рассмотрения борьбы за ликвидацию сплошной неграмотности среди взрослого населения, строительства советской школы в Кабардино-Балкарии. Отмечены определенные трудности (сопротивление классовых врагов, особенно духовенства, отсутствие национальной письменности, учителей, школ и т. п.), которые приходилось преодолевать при создании пунктов по ликвидации неграмотности и организации учебного процесса. Как свидетельствуют архивные материалы, приводимые автором, в некоторых партийных ячейках не было ни одного грамотного коммуниста (с. 23). У местного населения существовала громадная тяга к знаниям, школы были переполнены; в них было больше взрослых, чем детей (с. 25).

Далее на большом фактическом, в том числе статистическом, материале убедительно прослежена динамика роста народного образования последовательно от одного этапа к другому. Сегодня Кабардино-Балкария — это республика сплошной грамотности, располагающая десятками и сотнями тысяч специалистов со средним и высшим образованием; среди них немало получили подготовку в учебных заведениях автономной республики. Теперь спустя 60 с небольшим лет после начала борьбы с неграмотностью, такой скачок ко всеобщей грамотности и созданию собственных кадров национальной интеллигенции кажется невероятным.

Ныне в республике работают Кабардино-Балкарский гос. университет, возникший в 1957 г. на базе Педагогического института (созданного в 1932 г.), и с 1981 г. — Кабардино-Балкарский агрометеорологический институт. Еще в 1926 г. был создан Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт. В его структуре имеются секто-

¹ См., например: Культура единого советского народа. М.: Сов. писатель, 1982; Советская культура. История и современность. М.: Наука, 1983.

² Об этом подробнее см. Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1977.

³ См., например: Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (1920 — июнь 1941 г.). — Сб. документов и материалов. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1979; Культурное строительство в Кабардино-Балкарии, 1918—1941 гг. — Сб. документов и материалов. Т. I. Нальчик: Эльбрус, 1980; Культурное строительство на Среднем Урале, 1917—1941. — Сб. документов. Свердловск: Среднеуральск. кн. изд-во, 1984; Культура Молдавии за годы Советской власти. — Сб. документов. Т. I, ч. 1 — Кишинев: Штиинца, 1975; т. I, ч. 2 — 1976; т. II — Культурное строительство в Советской Молдавии, 1940—1960. Кишинев, 1984.

⁴ Обстоятельный анализ разработки проблемы см. Шейджен Э. А. Современная историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. — История СССР, 1985, № 1, с. 136—146.

ра этнографии и социологии, а в университете — лаборатория социологических исследований (с. 350). Ученые, работающие в этих научных подразделениях, выполнили ряд актуальных исследований традиционной и современной культуры и быта народов Кабардино-Балкарии.

В книге приведено немало материалов, показывающих роль других народов Кабардино-Балкарии, прежде всего, русского, в осуществлении культурной революции, обеспечении высоких темпов культурного строительства на всех этапах социалистического строительства. Автор называет имена советских ученых из других республик страны, в первую очередь из РСФСР, работавших в разные годы в Кабардино-Балкарии, участвовавших в подготовке национальных кадров, руководивших созданием обобщающих монографий и т. д.

Важное место в рецензируемой монографии отведено становлению и развитию национальной литературы и профессионального искусства. Автор сумел показать новую жизнь элементов традиционной культуры и их использование в профессиональной культуре.

Х. И. Хутуев нарисовал широкую панораму развития кабардино-балкарской социалистической культуры как составной части общесоветской культуры. Так, в репертуаре объединенного Кабардино-Балкарского драматического театра им. А. Шогенцукова пьесы кабардинских и балкарских драматургов соседствуют с русской и мировой классикой, произведениями драматургов из братских советских республик. Театр успешно гастролирует в других городах нашей многонациональной страны. Показателем распространения русского языка в республике явилась и реорганизация русской труппы театра им. А. Шогенцукова в Русский драматический театр им. А. М. Горького. Успешно развивается профессиональное песенно-танцевальное искусство. На всю страну известен своими успешными выступлениями ансамбль «Кабардинка», триумфально представлявший советское искусство и за рубежом. Тщетно идеологи антикоммунизма пытаются изобразить закономерный процесс сближения социалистических наций, взаимобогащения национальных культур и интернационализации духовной жизни в СССР как «русификацию», как «упадок» национальных культур. Развитие советской культуры в Кабардино-Балкарии показывает, что «только социализм обеспечивает равенство и расцвет братских национальных культур, открывает реальные возможности для наций и народностей, больших и малых, для каждого человека труда и овладению достижениями культуры, всеми источниками знаний, для творческой деятельности в области науки и искусства» (с. 449).

Особо хочется отметить разработку проблем культурной жизни республики в годы Великой Отечественной войны. И в эти годы партийные и советские органы принимали все возможные меры для развития культуры: после освобождения от врага захваченных им территорий республики были восстановлены школы, клубы, кинесеть и т. д.

В формировании общесоветской культуры важная роль принадлежит средствам массовой информации, деятельности которых автор посвятил ряд разделов своей книги. Справедливо отмечено возрастающее значение культурно-просветительных учреждений в коммунистическом воспитании трудящихся и средств массовой информации, активно формирующих общественное мнение. Было бы важным в научном и практическом плане более полное выявление национально специфического в проведении массовой культурно-просветительной работы.

Конкретными материалами о культурном развитии советской Кабардино-Балкарии Х. И. Хутуев подтверждает, что братская дружба народов, взаимовлияние и взаимобогащение национальных культур стали основным законом жизни нашей страны.

В рецензируемой монографии убедительно и ярко показано, что помощь русского народа в культурном строительстве была важнейшим фактором, способствовавшим сохранению и развитию кабардинцами и балкарцами своей национальной культуры, обеспечению преемственности культурного развития при сближении ее с национальными культурами соседних народов, прежде всего русского. Это сближение привело к взаимобогащению, расцвету, дальнейшему развитию национальных культур. Современная социалистическая культура советской Кабардино-Балкарии — это составная часть общесоветской культуры, представляющей собой целостную развивающуюся систему⁵.

Сегодня советская Кабардино-Балкария по праву гордится высоким уровнем развития социалистической культуры. В заключении автор напоминает, что «высокий уровень образования и науки позволяет Кабардино-Балкарии принимать участие в оказании практической помощи социалистическому Вьетнаму, молодым развивающимся государствам Ближнего и Среднего Востока в подготовке квалифицированных кадров специалистов» (с. 447—448). Значение этого опыта состоит еще и в том, что он демонстрирует молодым развивающимся странам плодотворность пути развития национальных культур в СССР.

Выше мы уже отмечали удачную структуру книги Х. И. Хутуева. Однако именно в связи со структурой возникает один дискуссионный вопрос⁶. Одни относят начало культурного строительства к моменту установления здесь Советской власти. Вместе с тем в советской исторической литературе показано, что революционные комитеты в процессе их деятельности по восстановлению и упрочению Советской власти в Кабарде и Балкарии с 1918 г. много сделали для культурного преобразования жизни местных

⁵ Этим проблемам посвящена специальная монография. См. Мамбетов Г. Х., Хутуев Х. И. Братская помощь русского и других народов в развитии культуры Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1984.

⁶ На него недавно обратил внимание Н. Ф. Бугай в рецензии на указанную книгу Г. Х. Мамбетова, Х. И. Хутуева. См. История СССР, 1985, № 1, с. 169—171.

народов. Представляется, что было бы целесообразно концентрировать весь имеющийся материал по этому периоду и дать его интерпретацию в отдельной главе. Складывается впечатление, что разработка истории этого наименее изученного периода — актуальная задача ученых, исследующих проблемы становления и развития советской культуры на Северном Кавказе.

Есть и некоторые неточности в датах. Так, на с. 386 говорится о реорганизации в 1968 г. русской труппы театра им. А. Шогенцукова в Русский драматический театр им. А. М. Горького, а на с. 391 утверждается, что театр им. А. М. Горького работает в Кабардино-Балкарии более 45 лет. Очевидно, здесь сказывается нечеткость формулировок.

Рецензируемая книга адресована как советскому, так и зарубежному читателю. Х. И. Хутуев создал политически актуальное, научно аргументированное исследование, представляющее немалый интерес прежде всего для историков, этнографов, а также лекторов, пропагандирующих достижения нашей страны в решении национального вопроса, в развитии многонациональной советской культуры. Эта книга — необходимое звено в создании обобщающего труда по проблемам становления и развития социалистической культуры на региональном уровне — у народов Северного Кавказа, в более широком плане — у народов СССР.

З. К. Гарданов, А. М. Решетов

В. В. Карлов. Эвенки в XVII — начале XX в. (Хозяйство и социальная структура). М.: Изд-во МГУ, 1982. 160 с.

Монография В. В. Карлова посвящена проблеме, привлекающей в настоящее время внимание многих этнографов, — корреляции хозяйства и социальной структуры охотничьих обществ Старого Света. Объектом исследования автор избрал эвенков — народ, у которого, по его выражению, отмечена, пожалуй, «самая совершенная форма кочевой охотничьей культуры, достигнуть которой им позволило одомашнивание оленя» (с. 8). Впрочем, нужно сказать, что рецензируемая работа основана на изучении лишь одной группы эвенков, жившей в Енисейско-Ленском междуречье. Автор исходил из соображения, что «именно по этому этнографическому региону имеются источники — исторические, литературные, статистические, фольклорные и полевые этнографические, позволяющие проследить историю данной группы на протяжении всего периода XVII — начала XX в.» (с. 6). Кроме того именно здесь В. В. Карлов в 1966—1969 гг. проводил собственные полевые наблюдения, позволившие ему существенно дополнить источниковую базу исследования.

Учитывая расселение эвенков на огромной территории, выбор в качестве объекта исследования отдельной эвенкийской группы следует признать вполне оправданным. Но все же автору следовало бы основательнее объяснить, почему он остановил свое внимание именно на енисейских эвенках. Это позволило бы судить о правомерности распространения выводов, полученных при изучении этой группы, на эвенкийский этнос.

В начале работы В. В. Карлов пишет: «С одной стороны, этнографы отмечали у эвенков коллективную собственность на промысловые угодья, довольно четкую родовую номенклатуру, натуральный уклад хозяйства, относительно низкий общий уровень развития производительных сил. С другой стороны, у эвенков существовала, и, вероятно, издавна, индивидуальная собственность на оленей, а родовые связи в хозяйственной жизни к концу XIX — началу XX в. (в момент систематического научного изучения эвенков) оказались утраченными и уступили место соседским. Однако и документы XVII в. не позволяют с определенностью говорить о бытовании в то время родственных коллективистических объединений как производственных единиц» (с. 5).

Эти противоречия и заставили его обратиться ко всему комплексу доступных источников по истории и этнографии эвенков и рассмотреть их социальное устройство в тесной взаимосвязи с условиями и особенностями их материального производства. На этом фоне автор предполагает показать основной социальный организм эвенкийского общества, или, по словам К. Маркса, «определенный общественный организм, общественный субъект, действующий в более или менее обширной совокупности отраслей производства»¹ и существующий в реальной действительности у любого народа во все исторические эпохи.

Известно, что, говоря об основах архаической, или первичной, общественно-экономической формации, К. Маркс назвал таким организмом общины разного типа. Следуя этому подходу, автор рецензируемой работы «стремится выявить и исследовать общину эвенков не просто как структурно-таксономическую единицу общества, а как форму общения или определенный тип отношений людей — первую и основную категорию их социального бытия» (с. 6).

В то же время В. В. Карлов отмечает, что ограничение этим одним, хотя и очень важным, объектом исследования не позволяет получить полного представления о всем многообразии социальных связей в обществе эвенков. Поэтому он считает необходи-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 712.